Check for updates

DOI: 10.54631/VS.2025.92-685735

А.В. Кандыба

Палеолитический хоабиньский комплекс пещеры Мангтиенг в Северном Вьетнаме

Аннотация. В статье представлены результаты изучения памятника Мангтиенг, материалы которого относятся к поздним этапам палеолита. Во Вьетнаме известно большое количество палеолитических стоянок, однако отсутствует их надежная геохронология. Поэтому возможности реконструкции динамики развития древних популяций человека для данного региона (при использовании только традиционных методов — типологии артефактов, анализа видового состава фауны и флоры) сильно ограничены в силу специфики природной среды и особенностей осадконакопления. Изучение с использованием современных геоархеологических методов стратиграфической последовательности литологических отложений в Мангтиенг, несмотря на присутствие в них обширных физических и химических деформаций, дает возможность рассмотреть важные вопросы, связанные с активностью плейстоценовых гоминин в Северном Вьетнаме.

В статье подробно рассматриваются археологические коллекции стоянки; определяются основные технико-типологические особенности каменной индустрии. Наличие в орудийных компонентах суматралитов и топоров, в том числе коротких, характеризует данные комплексы как близкие культуре хоабинь. Состав фаунистических остатков свидетельствует об активной охотничьей деятельности древних обитателей пещеры. Доказывается, что возраст трех культурно-литологических слоев соответствует финалу плейстоцена. Согласно результатам микроморфологических и стратиграфических исследований, осадконакопление нижнего слоя происходило в условиях влажного климата, а двух верхних — в более сухих природных обстановках. На основании данных абсолютного датирования проявление хоабиньской культуры в пещере Мангтиенг можно отнести ко времени ок. 18 тыс. л.н. Проводимые комплексные исследования пещерных комплексов Северного Вьетнама в последнее десятилетие подтверждают уникальность культурной традиции *хоабинь*, как пример относительно устойчивой и продолжительной адаптации древних человеческих популяций к условиям тропических широт в конце плейстоцена и начале голоцена.

Ключевые слова: Северный Вьетнам, пещера Мангтиенг, каменная индустрия хоабинь, палеоэкология.

Автор: Кандыба Александр Викторович, к. и. н, с. н. с., Институт археологии и этнографии СО РАН. ORCID: 0000-0003-0985-9121.
E-mail: arhkandyba@gmail.com

Для цитирования: *Кандыба А.В.* Палеолитический хоабиньский комплекс пещеры Мангтиенг в северном Вьетнаме // Вьетнамские исследования. 2025. Т. 9. № 2. С. 103—119.

Alexander V. Kandyba

Paleolithic Hoabinhian Complex of Mang Chieng Cave in Northern Vietnam

Abstract. The article presents the results of a study of the Mang Chieng cave, the materials of which date back to the late stages of the Paleolithic of Vietnam. The Paleolithic of Vietnam contains a large number of Pleistocene sites, but the lack of reliable geochronology meant that the possibilities of reconstructing the dynamics of the development of ancient human populations using only traditional methods (typology of artifacts, analysis of the species composition of fauna and flora) are severely limited due to the specific nature of the natural environment and the characteristics of sedimentation of this region. This article examines in detail the archaeological collections, primarily the tool component of the Hoabinhian. The morphological features of stone products are highlighted, the presence of a tool component is noted, including sumatralites, stone axes, short axes, characteristic of the cultural and chronological era of Hoabinhian. The discovered faunal composition indicates the active hunting activity of the inhabitants of the Mang Chieng cave. According to the results of micromorphological and stratigraphic studies, sedimentation of the lower Hoabinhian layer occurred in a humid climate, and the upper two in drier natural environments. Based on absolute dating data, the manifestation of the Hoabinhian in Mang Chieng Cave can be dated to the period of 18 thousand years ago Comprehensive studies of cave complexes in Northern Vietnam in the last decade confirm the uniqueness of this Hoabinhian phenomenon as an example of relatively stable human adaptation to tropical latitudes at the end of the Pleistocene and the beginning of the Holocene.

Keywords: Northern Vietnam, Mang Chieng cave, Hoabinhian stone industry, paleoecology.

Author: Kandyba Alexander V., Ph.D. (Histoty), Senior Researcher, Institute of Archaeology and Ethnography, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences. ORCID: 0000-0003-0985-9121. E-mail: arhkandyba@gmail.com

For citation: Kandyba, A.V. (2025). Paleolithic Hoabinhian Complex of Mang Chieng Cave in Northern Vietnam. *The Russian Journal of Vietnamese Studies*, 9 (2): 103—119.

Введение

Во всей Юго-Восточной Азии карстовые районы играли заметную роль в расселении гоминин на протяжении последних десятков тысяч лет [Brown et al. 2004; Yi et al. 2008; van den Bergh et al. 2009; Mijares et al. 2010; Rabett 2012]. Глубокие изменения климата и ландшафта наблюдались в глобальном масштабе во время MIS-2 (29—11,7 тыс. л.н.). По мере ухудшения природных условий во время последнего ледникового максимума (26—19 тыс. л.н. [Clark et al. 2009]) во многих районах сухих тропиков наблюдалась повышенная засушливость. Как в этих, так и в более высоких широтах, сильнее подверженных влиянию расширяющегося ледникового покрова, все биотические сообщества имели тенденцию сжиматься в рефугиальные анклавы [Pala et al. 2012; Rose et al. 2013; Williams et al. 2013; Husemann 2014]. Процесс дегляциации также привел к устойчивому повышению уровня моря и затоплению прибрежных районов. При скорости затопления от 0,4 м до 5,0 м за 100 лет это воздействие на природные сообщества в Юго-Восточной Азии было очень значительным [Hanebuth 2009; Hunt, Gilbertson

2014]. В конечном счете 75 % низменного плейстоценового массива суши региона, включая многочисленные мелкие острова и островные цепи, которые простирались от Азии на юг, до экватора и далее, были затоплены к середине голоцена [Rabett et al. 2017].

Исследование карстовых местонахождений, служивших рефугиумами для человеческих популяций в условиях природно-климатических изменений финала плейстоцена и начала голоцена на территории Юго-Восточной Азии, тесно связано с таким культурным явлением, как *хоабинь*. Следует отметить, что концептуальное осмысление данного термина, его наполнение, территориальные и хронологические границы до сих пор являются предметом дискуссий [Matthews 1966; Gorman 1971; Ha Van Tan 1997; Forestier et al. 2015]. Характеристика технико-типологического облика хоабиньской каменной индустрии различными авторами также имеет явные расхождения, но в целом можно выделить основные составляющие компоненты: 1) рубящие орудия (чопперы); 2) унифасиально обработанные изделия (суматралиты, обычно овальной формы; короткие топоры, обычно квадратной формы); 3) галечное расщепление (простое раскалывание галек). Сегодня общепризнано, что данный культурный феномен является примером ранней адаптации человека современного антропологического типа на обширной территории Юго-Восточной Азии [Marwick 2008; Marwick 2013; Rabett et al. 2011; Forestier et al. 2013; Kandyba et al. 2023]. Одним из мест первоначального обнаружения [Colani 1929] и наиболее значительной концентрации хоабиньских памятников является Северный Вьетнам [Hoang Xuan Chinh 1989]. Обнаружение на данной территории в последние 15 лет новых археологических объектов позволило изучить их на современном уровне мультидисциплинарных исследований [Деревянко 2018]. Такой комплексный подход к исследованию археологических памятников позволяет лучше изучить биоразнообразие, существовавшее в древних тропических карстовых лесах, и оценить степень влияния, которое оно оказало на процессы и масштабы жизнедеятельности человека в этих условиях. Целью данной статьи является введение в научный оборот новых результатов изучения пещеры Мангтиенг — данных технико-типологического анализа артефактов; палеонтологических, микроморфологических, стратиграфических исследований; определений, полученных методами абсолютного датирования. Необходимо отметить, что в предварительных публикациях [Деревянко и др. 2012, 2013], посвященных данному памятнику, приводились неверно транслитерированные названия пещеры «Манчин» и «Ман Чин», поэтому здесь и далее нами используется ее правильное название — «Мангтиенг».

Материалы исследования

Пещера Мангтиенг (Mang Chieng) (N 20°18′49″, E 105°35′50″) расположена в северной части Вьетнама, в провинции Тханьхоа, на территории национального парка Кукфыонг и была обнаружена как научный объект в 2010 году совместной российско-вьетнамской экспедицией. Географически она локализована в северных предгорьях горной системы Чыонгшонбак (северная часть Аннамского нагорья) и находится на высоте 203 метра над уровнем моря (рис. 1).

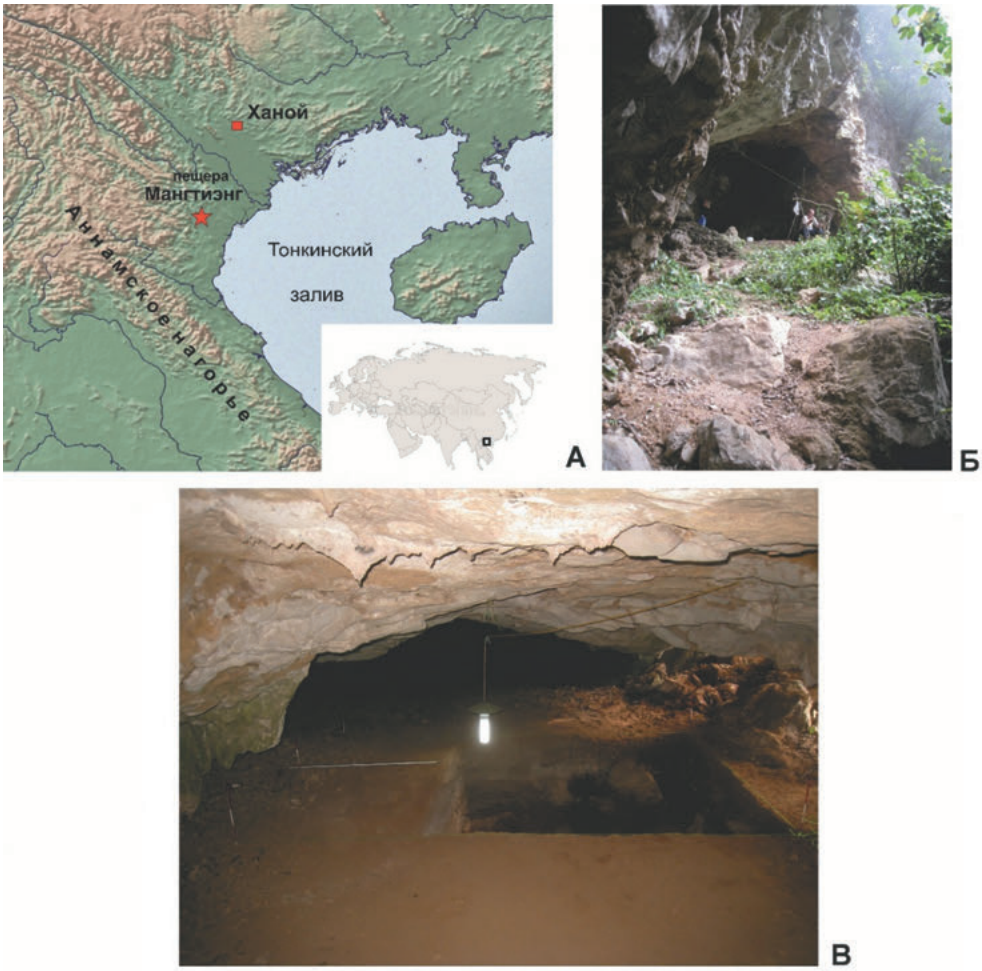

Рис. 1. Расположение пещеры Мангтиенг (А), общий вид на вход в пещеру (Б), вид на раскоп 2012 г. в пещере с юго-запада (В). *Фото автора*.

Пещера расположена в лесном горном массиве на удалении от речных долин. Вход в пещеру, размерами 12 м в ширину и более 3 м в высоту, ориентирован на юго-восток, и большую часть дня предвходовая и входовая части пещеры освещены прямым солнечным светом. Пещера представляет собой сводовую камеру площадью 160 м^2, с максимальной высотой около 5 м, зал которой поворачивает вправо от входа и расширяется в горизонтальном плане, одновременно сужаясь в вертикальном. Во входовой части в 2011 г. был заложен раскоп площадью 6 м^2. Был вскрыт однородный литологический слой мощностью 0,5—0,6 м, который содержал 345 каменных артефактов и большое количество антропологических остатков, предположительно от девяти человек. Характеристика археологического материала и полученные радиоуглеродные датировки позволяют говорить о позднеголоценовом возрасте этого участка, и в данной статье не рассматриваются.

Раскоп 2012 г., площадью 6 м^2, был заложен в глубине пещеры, на расстоянии 8 м по прямой и перпендикулярно к северо-восточной стенке раскопа предыдущего года (рис. 2). Общая мощность вскрытых отложений составляет 1,1—1,2 м, в них выделено три литологических подразделения. Структурной особенностью осадков является их рыхлая, местами кальцинированная, консистенция. Отложения верхней пачки (слой 1, мощность 0,25—0,4 м) представляют собой пепельно-серый пылеватый алеврит; средняя толща (слой 2, мощность 0,3—0,5 м) является серо-коричневым пылеватым алевритом, а непосредственно на скальном основании залегает рыхлый красно-коричневый суглинок (слой 3, мощность 0,3—0,4 м). Известняковый обломочник крупных размеров присутствует в верхней части отложений, и уменьшается в габаритах вниз по разрезу. В двух верхних литологических подразделениях очень высока насыщенность ракушками моллюсков Cyclophorous sp. и Bradybaena jourdi. В нижнем слое остатки моллюсков представлены мелкими фрагментами. Непосредственно на контакте рыхлых отложений и скального основания окрас седимента меняется на серо-жёлтый.

В 2018 г. проводилось дополнительное изучение пещеры с целью уточнения стратиграфии, определения абсолютной хронологии и микроморфологии рыхлых отложений [McAdams et al. 2022]. Для определения абсолютного возраста двух образцов из слоя 2 использовался радиоуглеродный и OSL-метод (рис. 2).

Каменный инвентарь из слоя 1 насчитывает 174 экз. В коллекции присутствуют 6 галек крупных и средних размеров, 15 обломков галек и 7 обломков плитчатого сланца, некоторые из которых преобразованы в орудия.

Нуклевидные формы имеют 19 предметов: 12 колотых галек, шесть нуклевидных обломков и нуклеус. Помимо этого, четыре гальки являются отбойниками. Колотые гальки представляют собой предметы со следами апробации, т. е. несут негативы нескольких сопряженных или разрозненных сколов по краям. Единственный нуклеус является одноплощадочным монофронтальным и создан на окатанном куске известняка (рис. 3,*1*). Выпуклый фронт скалывания несет негативы сколов разных размеров, часто заканчивающихся заломами.

Коллекция сколов и отходов производства насчитывает 127 экз., из них 71 отщеп (здесь и далее под отщепами понимаются снятия с отсутствием галечной корки на дорсале; первичный скол сохраняет полностью галечную поверхность на дорсале; вторичное снятие имеет такую поверхность лишь частично). Первичных сколов в коллекции 10 экз., вторичных — 20 экз. Также присутствуют 12 обломков, 13 осколков и одна чешуйка.

Орудийный набор насчитывает 25 экз. Наиболее представительна группа скребел различных модификаций. Первое скребло — прямое поперечное одинарное, создано на кварцитовом крупном отщепе коротких пропорций. Ретушь ступенчатая среднефасеточная полукрутая. Другое прямое одинарное скребло сформировано на гальке (рис. 3,*2*). Следующее скребло создано на массивном первичном сколе, на одном из краев оформлено лезвие непрерывной ступенчатой среднефасеточной крутой ретушью. Еще одно выпуклое скребло создано вследствие фрагментации плоской гальки. Рабочий элемент оформлен непрерывной, бифасиальной, крутой чешуйчатой, ступенчатой ретушью.

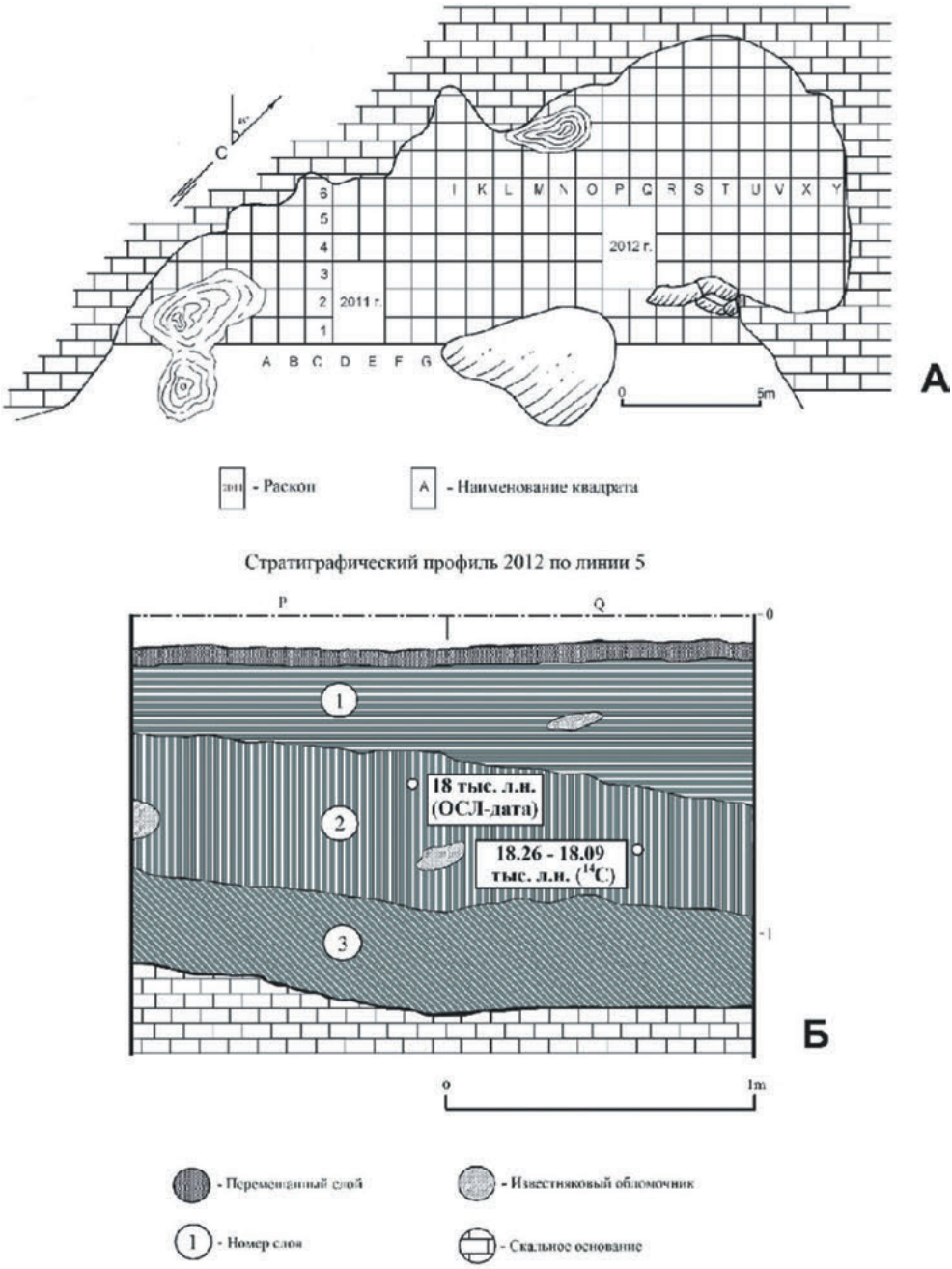

Рис. 2. План-схема пещеры Мангтиенг (А), стратиграфический профиль отложений раскопа 2012 г. по линии 5 (Б).

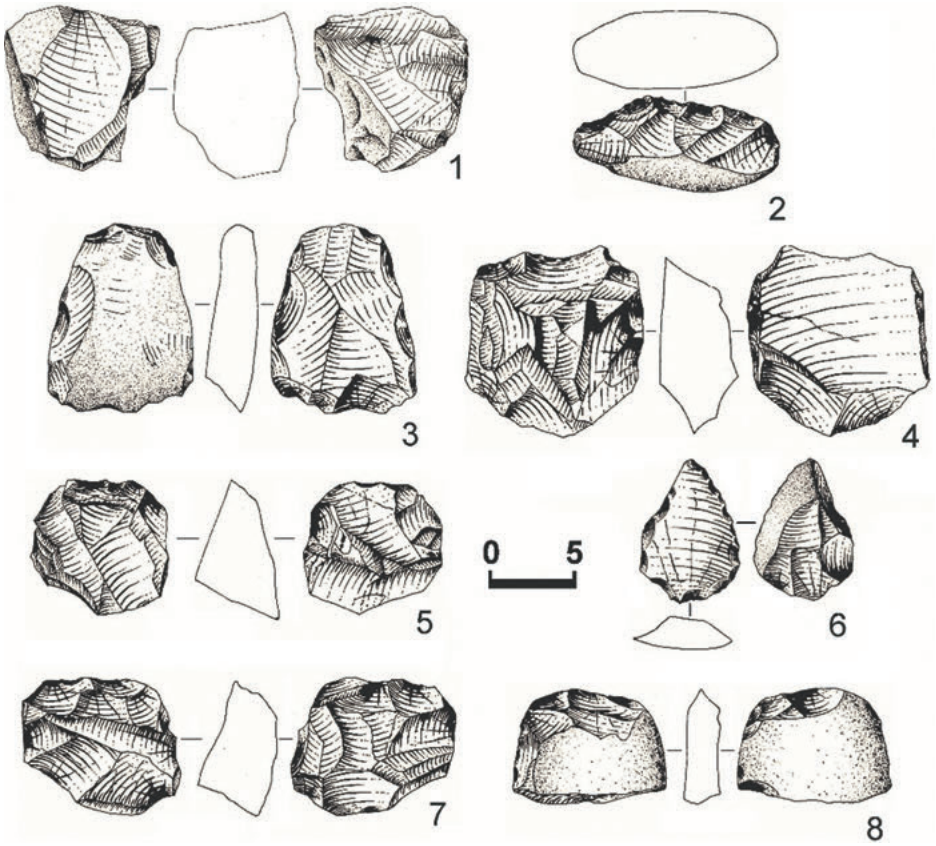

Рис. 3. Одноплощадочный монофронтальный нуклеус (1), прямое одинарное скребло (2), тесло (3), суматралиты (4, 5, 7), наконечник (6), обломок топора (8) из слоя 1 пещеры Мангтиенг.

Двойное скребло с конвергентно направленными лезвиями и обушком оформлено на отщепе среднего размера, один из краев которого обработан непрерывной, крутой, чешуйчатой, разнофасеточной ретушью. Другой край оформлен прерывистой крутой чешуйчатой ретушью. Фрагментированное скребло на гальке, трапециевидной в плане формы, обладает рабочим краем на узком конце, подработанным непрерывной, крутой чешуйчатой, среднефасеточной ретушью.

Орудие с носиком создано на коротком отщепе среднего размера. Рабочий элемент оформлен в проксимальной части на месте ударной площадки непрерывной, крутой чешуйчатой, разнофасеточной ретушью.

Выемчатое орудие создано на продольно-краевом кварцитовом отщепе. Выемка оформлена на продольном крае в медиальной части непрерывной крутой чешуйчатой ретушью.

Для двух скребел, представленных обломками, исходным сырьем служили плоская галька и окатанный плоский известняк. В обоих случаях один из краев

оформлен унифасиальной, непрерывной, краевой чешуйчатой, полукрутой разнофасеточной ретушью.

В коллекции присутствует группа тесел. Первое создано на окатанной плитке известняка трапециевидной в плане формы (рис. 3,*3*). На одном из краев создана выемка непрерывной, чешуйчатой, полукрутой среднефасеточной ретушью. Конвергентно сходящийся противоположный край оформлен сколами и подправлен непрерывной ступенчатой среднефасеточной ретушью. Следующее тесло создано на массивной гальке квадратной в плане формы. Плоскость рабочего лезвия образована снятием одного крупного отщепа, собственно прямой рабочий край оформлен непрерывной, чешуйчатой, вертикальной среднефасеточной ретушью.

Группа коротких топоров насчитывает три предмета, и для всех исходным сырьем являлись окатанные обломки известняка. Рабочие края, как правило, созданы непрерывной, местами бифасиальной, заломистой ступенчатой ретушью, со средними фасетками.

Морфологически близко к этой группе галечное орудие, оформленное на массивной гальке квадратной в плане формы. Плоская пятка создана снятием многочисленных сколов. Один из продольных краев оформлен бифасиальной оббивкой. Узкий край, противоположный пятке, содержит следы забитости, в результате которой образовались многочисленные мелкие заломистые сколы. Определенную схожесть показывает еще одно орудие, созданное на массивном окатанном куске известняка и оформленное грубой бифасиальной оббивкой. Пятка у данного орудия является плоскостью разлома.

Два чоппера созданы на отдельностях известняка трапециевидной в плане формы, первоначально оббивкой, потом подправлены непрерывной ступенчатой среднефасеточной ретушью. Еще один чоппер создан на гальке овальной в плане формы аналогичным способом.

Присутствуют суматралиты в количестве трех предметов (рис. 3,*4,5,7*). Они, как правило, круглой в плане формы и созданы на плоских гальках средних размеров путем грубой непрерывной, местами бифасиальной, краевой оббивки на одной плоскости заготовки, и эпизодически подправлены мелкой ступенчатой, чешуйчатой ретушью.

Рубящее орудие, овальное в плане формы и треугольное в сечении, выполнено на крупном куске гальки. Острый продольный край создан путем снятия крупных отщепов, другой имеет вид обушка и сохраняет естественную поверхность. Острые поперечные края несут негативы многочисленных коротких заломистых сколов, местами со следами забитостей.

Наконечник создан на коротком среднем вторичном сколе (рис. 3,*6*). При оформлении использовался естественный контур заготовки по длинной оси, совпадающей с направлением скалывания. Черешок создан двумя мелкими сколами. Оба продольных края эпизодически подправлены с вентральной стороны фасетками среднего размера.

Помимо двух неопределимых обломков с ретушью, присутствует обломок орудия, возможно, топора (рис. 3,*8*), которого отличает как наличие прерывистой ретуши (утилизационной), так и сильная зашлифованность поверхности.

Необходимо также отметить костяное орудие, овальное в плане, с зашлифованными краями, сколотое с массивной кости крупного животного.

Каменная индустрия слоя 2 насчитывает 58 предметов, из них две гальки и два обломка гальки.

Нуклевидные формы представлены 16 предметами, среди которых 13 колотых галек, имеющих те же характеристики, что и аналогичная категория из слоя 1. Один из предметов является ретушером.

Нуклеусов в коллекции насчитывается 3 экз., все относятся к плоскостной параллельной системе расщепления. Два ядрища демонстрируют вариант скалывания поперечной ориентации. Расщепление велось поперек длинной оси заготовки и без предварительной подготовки ударной площадки. Полукруглый фронт скалывания сохраняет негативы параллельных коротких и укороченных сколов средних и мелких размеров. Для последнего предмета квадратной формы исходным сырьем служил мраморизованный известняк (рис. 4,*1*). Ударная площадка оформлена несколькими сколами, после чего было произведено несколько мелких снятий с поверхности фронта скалывания.

Коллекция сколов и отходов производства насчитывает 38 экз., из них 17 отщепов. Вторичных сколов шесть предметов, а первичные сколы представлены

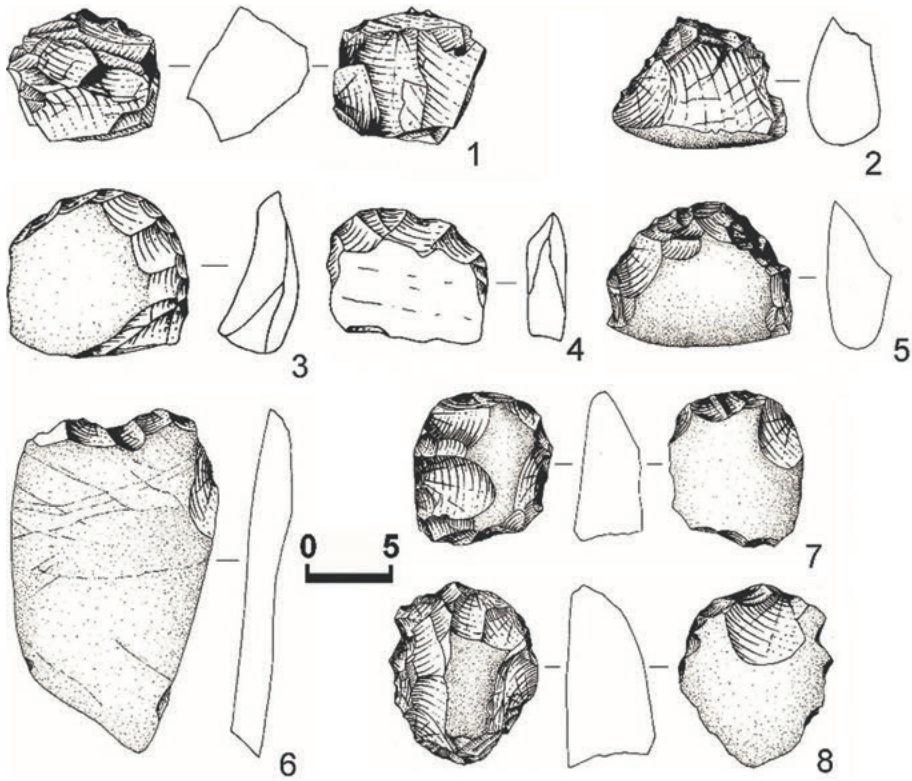

Рис. 4. Одноплощадочный монофронтальный нуклеус (1), конвергентное скребло (2), короткие топоры (3—5), тесло (6) суматралиты (7, 8) из слоя 2 пещеры Мангтиенг.

только одним экземпляром. Также в коллекции десять обломков, два осколка и две чешуйки.

Орудийный набор насчитывает 14 предметов. Для конвергентного скребла исходным сырьем служила намеренно фрагментированная плоская галька (рис. 4,*2*). Края оформлены непрерывной, в одном случае зубчатой, в другом чешуйчатой, ступенчатой разнофасеточной ретушью.

Четыре коротких топора созданы на обломках мраморизованного известняка (рис. 4,*3—5*). Рабочий край во всех случаях оформлен непрерывной, ступенчатой, чешуйчатой, полукрутой захватывающей ретушью со средними фасетками. Пятки всех предметов представляют собой поверхность разлома. К данной группе вполне может примыкать фрагментированное орудие — треугольный обломок окатанного известняка, один из краев которого оформлен непрерывной, ступенчатой ,среднефасеточной полукрутой ретушью.

Также в орудийном наборе представлены тесла, первое из которых создано на крупном окатанном четырехугольном куске известняка. Рабочее лезвие оформлено несколькими крупными снятиями, противоположный край является плоскостью разлома. Следующее тесло создано на окатанной плитке известняка трапециевидной в плане формы (рис. 4,*6*). На одном из краев создана выемка непрерывной, чешуйчатой, полукрутой среднефасеточной ретушью. Конвергентно сходящийся противоположный край оформлен двумя сколами и подправлен непрерывной, ступенчатой среднефасеточной ретушью.

Присутствуют в орудийном наборе суматралиты (четыре предмета), для которых исходным сырьем служили плоские гальки с краями, обработанными на одной плоскости первоначально оббивкой по периметру и подправленными непрерывной краевой крутой чешуйчатой среднефасеточной ретушью (рис. 4,*7,8*; 5,*1,2*).

Чоппер создан на гальке овальной в плане формы путем снятия мелких укороченных сколов на одном из узких краев заготовки (рис. 5,3). В коллекции единичным изделием представлено долотовидное орудие. При оформлении орудия использовалась естественная форма окатанного прямоугольного, плоского известняка. Узкий край сохраняет следы утилизационной бифасиальной ретуши.

Также в одном экземпляре присутствует топор, созданный на гальке (рис. 5,*4*). Лезвие отличает бифасиальное оформление мелкими сколами и сильная заполированность.

Каменный инвентарь слоя 3 насчитывает 82 предмета, в том числе представлены по одному экземпляру галька, она же пест-терочник (рис. 5,*5*), обломок гальки и обломок плитки. К нуклевидному набору отнесены десять колотых галек (рис. 5,*6*).

Коллекция сколов и отходов производства насчитывает 69 экз., из них 38 отщепов. Первичный скол в коллекции один, вторичных снятий насчитывается пять предметов. Также в коллекции присутствуют 17 обломков, один осколок и семь чешуек.

Орудийный набор насчитывает 9 экз. Конвергентное трансверсальное скребло создано на известняковом отщепе при помощи непрерывной чешуйчатой, часто заломистой, среднефасеточной ретуши.

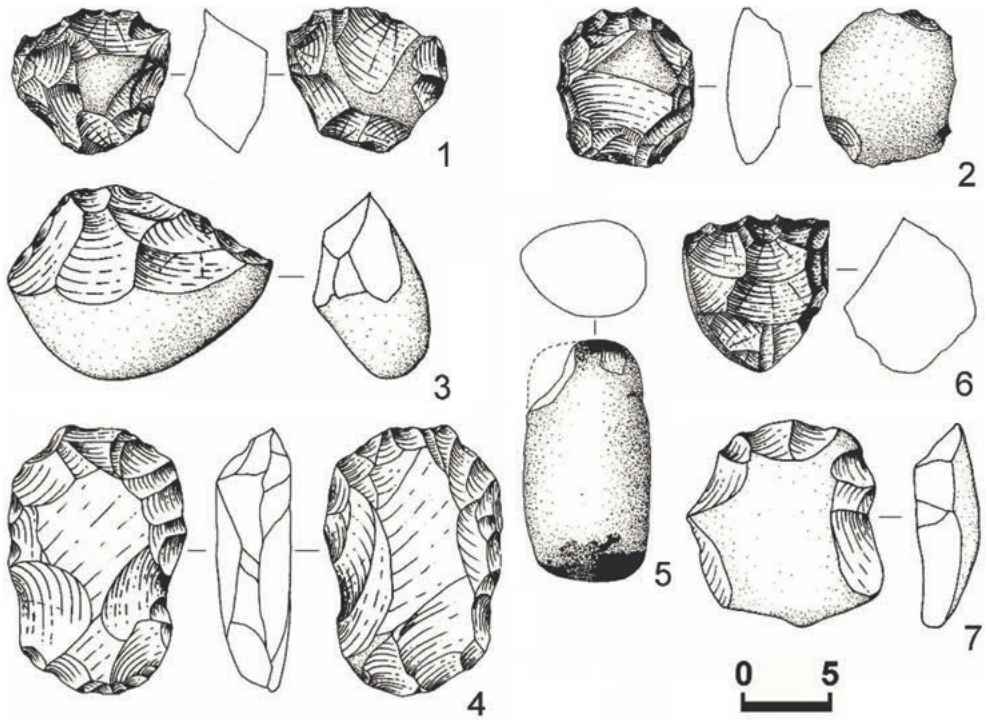

Рис. 5. Суматралиты (1, 2), чоппер (3), топор (4) из слоя 2, пест-терочник (5), колотая галька (6), короткий топор (7) из слоя 3 пещеры Мангтиенг.

Представительна группа коротких топоров в количестве трех предметов (рис. 5, 7). В качестве исходного материала использовался окатанный мраморизованный известняк. Рабочий край создан непрерывной бифасиальной, ступенчатой, заломистой крутой ретушью с фасетками крупного и среднего размера.

Исходным сырьем для двух тесел служил окатанный мраморизованный известняк. Рабочий широкий край первого предмета оформлен попеременной оббивкой, другой край заужен при помощи непрерывной, вертикальной, крупнофасеточной, местами заломистой ретуши. Один продольный край тесла является поверхностью разлома. Рабочее лезвие второго орудия оформлено первоначально оббивкой, а потом подправлено прерывистой ретушью. Пятка представляет собой поверхность разлома.

Суматралиты представлены двумя предметами, их заготовками послужили плоские гальки. Оформление заключалось в первоначальной оббивке по периметру и нанесении непрерывной краевой крутой чешуйчатой, среднефасеточной ретуши. В обоих случаях на противоположной стороне есть негатив крупного скола.

Единичным предметом является чоппер, созданный на продолговатой овальной гальке. Оформление заключалось в снятие нескольких средних коротких сколов и подправке прерывистой, полукрутой среднефасеточной ретушью.

Заключение

Полевые и лабораторные исследования пещеры Мангтиенг, проведенные в 2012 и 2018 гг., предоставили возможность определить последовательность заселения объекта древним населением.

Каменная индустрия слоя 3 хоть и малочисленная, но позволяет сделать вывод о *хоабиньском* облике археологического материала. Характерные для *хоабиня* суматралиты, короткие топоры, тесла, наличие песта-терочника, незначительное количество отходов каменного расщепления — все это свидетельствует о поселенческом характере памятника. Микроморфологические исследования слоя 3 подтверждают данный вывод, поскольку эти отложения изобилуют угольными включениями, сильно фрагментированными (возможно, вытоптанными человеком) раковинами моллюсков, фрагментами обгоревших костей. Осадконакопление происходило гораздо ранее полученных датировок (18 тыс. л.н.), в условиях влажного климата [McAdams et al. 2022: 9].

Каменная индустрия слоя 2 включает такие же компоненты орудийного набора, как и в предыдущем комплексе: суматралиты, короткие топоры, тесла. Появляются нуклеусы параллельного принципа расщепления. Возраст данного культурно-хронологического подразделения 18 тыс. лет, его формирование происходило в условиях сухого климата. В это время, согласно результатам микростратиграфических исследований, человек продолжал активно осваивать пещеру Мангтиенг, причем фрагментов древесного угля становилось больше, но количество целых ракушек резко возрастает [Там же: 10]. В целом можно предположить, что в это время из центра обитания данный участок превратился в периферию освоения древним человеком пространства пещеры.

Каменная индустрия слоя 1 является самой многочисленной в коллекции пещеры. Несмотря на наличие типично *хоабиньских* элементов каменной индустрии, в инвентаре можно проследить следующие изменения. Суматралиты, несмотря на сохраняющуюся морфологию, претерпели некоторые модификации, в частности, ровная плоскость одной из сторон сформирована интенсивным скалыванием и не сохраняет естественную поверхность. Во вторичной обработке появляется шлифовка как каменного орудия (обломок топора), так и костяного орудия. Следует отметить обнаружение листовидного наконечника со слабо выраженным черешком. Данная индустрия моложе полученных датировок нижележащего слоя (18 тыс. л.н.), но технико-типологические показатели данного комплекса очень близки к хоабиньским материалам пещеры Сомчай, изученным автором ранее и, предположительно, имеющим финальноплейстоценовый-раннеголоценовый возраст [Кандыба и др. 2021].

Все три культурных слоя, как отмечено выше, по облику типично *хоабиньские*; в период формирования этих слоев пещера Мангтиенг интенсивно осваивалась древним человеком. Многочисленные отходы производства (отщепы, обломки и пр.), связанные с финальной стадией обработки камня, свидетельствуют о создании орудий, которые составляют до 10 % от общего количества артефактов. Следует отметить, что значительное расстояние от источников галечных сырья из рек и ручьев обуславливало использование местных известняковых пород

для первичного расщепления и создания орудий. Дополнительным свидетельством интенсивного освоения человеком пещеры является фаунистическая коллекция, насчитывающая 700 костных остатков, из которых 157 экз. являются определимыми (определение канд. биол. наук А.Н. Тихонова). Для всех слоев характерна сильная раздробленность и обугленность остатков костей, что затрудняло определение их видовой принадлежности. В слое 3 фаунистическая коллекция наименее представительная. Из костных остатков определимы только несколько фрагментов оленевых и грызунов. Фаунистический состав слоя 2 более разнообразный, чем у предыдущего литологического подразделения. Помимо оленьих (замбар / Cervus unicolor, мунтжак / Muntiacus reevesi, серао / Capricornus sumatransis, оленёк / Tragulus javanicus), на которых приходится до 50 % определимых костей, и птичьих, встречаются останки медведя (Helarctos malayanus), кабана (Sus scrofa), обезьяны (Macaca sp). и носорога (Rhinoceros sondaicus annamiticus). В слое 1 остатки животных представлены так же, как и в слое 2, в основном копытными видами, такими как оленевые (замбар, серао, мунжак, оленек), и птичьими костями. В единичных экземплярах присутствуют зуб дикобраза (Hystrix javanica), голень виверы (Viverra zibetha) и белки (Callosciurus erythraeus).

Археологические и палеонтологические материалы пещеры Мангтиенг существенно дополняют картину заселения карстового района Кукфыонг на поздних этапах плейстоцена. Орудийные наборы всех трех слоев пещеры свидетельствует о ее заселении носителями *хоабиньской* традиции. Отдаленность от регулярных водяных артерий, наличие большого вида копытных в фауне Мангтиенга, использование вместе с импортированным галечным сырьем местного известнякового материала, а также большой процент орудий в коллекции — всё это позволяет сделать предположение об использование пещеры как охотничьего лагеря. Ранее изученные пещерные памятники данного района — Зием и Конмонг — имели преимущественно поселенческий характер, они также содержат слои, относящиеся к культуре *хоабинь* [Kandyba et al. 2020, 2023,], так что результаты исследования пещеры Мангтиенг существенно увеличивают предполагаемые ареал и степень освоенности *хоабиньским* населением тропического карстового лесного района Кукфыонг.

Список литературы

Деревянко А.П. Три глобальные миграции человека в Евразии. Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2018. Т.III: Ашельская и бифасиальная индустрия в Африке и Азии: Левант, Аравия, Иран, Индия, Вьетнам и островная часть Юго-Восточной Азии. 572 с.

Деревянко А.П., Нгуен Зианг Хай, Нгуен Хак Шу, Цыбанков А.А., Кандыба А.В., Тихонов А.Н., Нгуен За Дой, Фан Тхан Тоан. Результаты полевых исследований пещеры Манчин (Вьетнам) в 2011 году // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий: Материалы Годовой сессии ИАЭТ СО РАН, 2012. Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2012. Т. XVIII. С. 59—62.

Деревянко А.П., Нгуен Хак Шу, Цыбанков А.А., Кандыба А.В., Тихонов А.Н., Нгуен За Дой. Результаты полевых исследований пещеры Ман Чин (Вьетнам) в 2012 году // Проблемы археоло-

гии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий: Материалы Годовой сессии ИАЭТ СО РАН. 2013. Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2013. Т. XIX. С. 66—69.

Кандыба А.В., Нгуен За Дой, Карпова С.О., Чеха А.М., Деревянко А.П., Гладышев С.А., Ле Хай Данг. Каменная индустрия пещеры Сомчай (раскопки 1980—1981 гг.) // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. 2021. Т. 20, № 7. С. 62—72.

Brown P., Sutikna T., Morwood M.J., Soejono R.P., Jabniko Saptomo Wayhu, Rokus Awe Due E. A new small-bodied hominin from the Late Pleistocene of Flores, Indonesia // Nature. 2004. Vol. 431, pp. 1055—1091.

Clark P.U., Dyke A.S., Shakun J.D., Carlson A.E., Clark J., Wohlfarth B., Mitrovica J.X., Hostetler S.W., McCabe A.M. The last glacial maximum // Science. 2009. Vol. 325, pp. 710—714.

Colani M. Quelques Stations Hoabinhiennes // Bulletin de l'École française d'Extrême-Orient — Persée. 1929. Vol. XXIX, pp. 261—272.

Forestier H., Sophady H., Puaud S., Celiberti V., Frere S., Zeitoun V., Mourer-Chauvire C., Mourer R., Than H., Billault L. The Hoabinhian from Laang Spean Cave in its stratigraphic, chronological, typo-technological and environmental context (Cambodia, Battambang province) // Journal of Archaeological Science. 2015. Rep. 3, pp. 194—206.

Forestier H., Zeitoun V., Winayalai C., Metais C. The open-air site of Huai Hin Northwestern Thailand): chronological perspectives for the Hoabinhian // Comptes Rendus Palevol. 2013. Vol. 12, pp. 45—55.

Gorman C.F. The Hoabinhian and after: subsistence patterns in Southeast Asia during the late Pleistocene and early recent periods // World Archaeology. 1971. Vol. 2, Iss. 3, pp. 300—320.

Ha Van Tan. The Hoabinhian and before // Bull. of the Indo-Pacific Prehistory Assoc. 1997. Vol. 16 (3), pp. 35—41.

Hanebuth T.J.J., Stattegger K., Bojanowski A. Termination of the Last Glacial maximum sea-level lowstand: the Sunda-Shelf data revisited // Global and Planetary Change. 2009. Vol. 66, pp. 76—84.

Hoang Xuan Chinh. Hoa Binh Culture in Vietnam. Hanoi, 1989. 260 p.

Hunt C.O., Gilbertson D.D. Shorelines, mangroves and human environments in the coastal lowlands of northeastern Borneo during the Late Quaternary // Living in the Landscape. (McDonald Institute Monographs). Cambridge: McDonald Institute for Archaeological Research, 2014, pp. 121—136.

Husemann M., Schmitt T., Zachos F.E., Ulrich W., Habel J.C. Palaearctic biogeography revisited: evidence for the existence of a North African refugium for Western Palaearctic biota // Journal of Biogeography. 2014. Vol. 41. Iss. 1, pp. 81—94.

Kandyba A.V., Nguyen Khac Su, Checha A.M., Nguyen Gia Doi, Le Hai Dang, Nguyen Anh Tuan, Derevianko A.P. Điem Cave: A Stratified Late Pleistocene and Early Holocene Site in Northern Vietnam // Archaeology, Ethnology and Anthropology of Eurasia. 2023. Vol.51. Iss.3, pp. 130—139.

Kandyba A.V., Nguyen Khac Su, Gladyshev S.A., Nguyen Gia Doi, Chekha A.M., Derevianko A.P. Con Moong Cave — a Stratified Late Pleistocene and Early Holocene Site in Northern Vietnam // Archaeology, Ethnography & Anthropology of Eurasia. 2020. Vol. 48, Iss. 4, pp. 45—56.

Marwick B. What attributes are important for the measurement of assemblage reduction intensity? Results from an experimental stone artefact assemblage with relevance to the Hoabinhian of mainland Southeast Asia // Journal of Archaeological Science. 2008. Vol. 35, pp. 1189—1200.

Marwick B. Multiple Optima in Hoabinhian flaked stone artefact palaeoeconomics and palaeoecology at two archaeological sites in Northwest Thailand // Journal of Anthropological Archaeology. 2013. Vol. 32, pp. 553—564.

Matthews J.M. A review of the “Hoabinhian” in Indo-China // Asian Perspectives. 1966. Vol. IX, pp. 86—95.

McAdams C., Morley M.W., Fu X., Kandyba A.V., Derevianko A.P., Nguyen D.T., Doi N.G., Roberts R.G. Late Pleistocene shell midden microstratigraphy indicates a complex history of human-environment interactions in the uplands of northern Vietnam // Philosoph. Transactions of the Royal Soc. B. 2022. Vol. 377, Iss. 1849, pp. 1—16.

Mijares A.S., Detroit F., Piper P., Grün R., Bellwood P., Aubert M., Champion G., Cuevas N., DeLeon A., Dizon E. New evidence for a 67,000-year-old human presence at Callao cave, Luzon, Philippines // Journal of Human Evolution. 2010. Vol. 59, Iss. 1, pp. 123—132.

Pala M., Olivieri A., Achilli A., Accetturo M., Metspalu E., Reidla M., Tamm E., Karmin M., Reisberg T., Kashani B.H., Perego U.A., Carossa V., Gandini F., Pereira J.B., Soares P., Angerhofer N., Rychkov S., Al-Zahery N., Carelli V., Sanati M.H., Houshmand M., Hatina J., Macaulay V., Pereira L., Woodward S.R., William Davies W.D., Gamble C., Baird D., Semino O., Villems R., Torroni A., Richards M.B. Mitochondrial DNA signals of late glacial recolonization of Europe from near eastern refugia // The American Journal of Human Genetics. 2012. Vol. 90, pp. 915—924.

Rabett R.J. Human Adaptation in the Asian Palaeolithic: Hominin Dispersal and Behaviour During the Late Quaternary. Cambridge: Cambridge University Press, 2012. 372 p.

Rabett R., Appleby J., Blyth A., Farr L., Gallou A., Giffiths T., Hawkes J., Marcus D., Marlow L., Morley M., Nguyen Cao Tan, Nguyen Van Son, Penkman K., Reynolds T., Stimpson S., Szabo K. Inland shell midden site-formation: investigation into a late Pleistocene to early Holocene midden from Trang An, northern Vietnam // Quaternary International. 2011. Vol. 239, pp. 153—169.

Rabett R., Ludgate N., Stimpson C., Hill E., Hunt C., Ceron J., Farr L., Morley M., Reynolds T., Zukswert H., Simpson D., Nyiri B., Verhoeven M., Appleby J., Meneely J., Phan L., Dong N.-N., Lloyd-Smith L., Hawkes J., Blyth A., Nguyễń Cao Tâń. Tropical limestone forest resilience and late Pleistocene foraging during MIS-2 in the Tràng An massif, Vietnam // Quaternary International. 2017. Vol. 448, pp. 62—81.

Rose J.I., Cerný V., Bayoumi R. Tabula rasa or refugia? Using genetic data to assess the peopling of Arabia // Arabian Archaeology and Epigraphy. 2013. Vol. 24, pp. 95—101.

van den Bergh G.D., Meijer H.J.M., Awe Due Rokus, Morwood M.J., Szabo K., van den Hoek Ostende L.W., Sutikna T., Saptomo E.W., Piper P.J., Dobney K.M. The Liang Bua faunal remains: a 95 ka sequence from Flores, East Indonesia // Journal of Human Evolution. 2009. Vol. 57. Iss. 5, pp. 527—537.

Williams A.N., Ulm S., Cook A.R., Langley M.C., Collard M. Human refugia in Australia during the last glacial maximum and Terminal pleistocene: a geospatial analysis of the 25-12 ka Australian archaeological record // Journal of Archaeological // Science. 2013. Vol. 40, pp. 4612—4625.

Yi S., Lee J.-J., Kim S., Yoo Y., Kim D. New data on the Hoabinhian: investigations at Hang Cho cave, northern Vietnam // Bulletin of the Indo-Pacific Prehistory Association. 2008. Vol. 28, pp. 73—79.

References

Derevyanko A.P. (2018). Ashel'skaya i bifasial'naya industriya v Afrike i Azii: Levant, Araviya, Iran, Indiya, V'etnam i ostrovnaya chast' Yugo-Vostochnoi Azii [Acheulean and bifacial industry in Africa and Asia: the Levant, Arabia, Iran, India, Vietnam and insular Southeast Asia], in: *Tri global'nye migratsii cheloveka v Evrazii*. T. 3 [*Three Global Human Migrations in Eurasia*. Vol. III]. Novosibirsk: IAET SO RAN publ. 572 p. (In Russian)

Derevianko A.P., Nguyen Giang Hai, Nguyen Khac Su, Tsybankov A.A., Kandyba A.V., Tikhonov A.N., Nguen Gia Doi, Phan Than Toan (2012). Rezul'taty polevykh issledovanii peshchery Manchin (V'etnam) v 2011 godu [Results of field research of Manchinh Cave (Vietnam) in 2011], in: *Problemy arkheologii, etnografii, antropologii Sibiri i sopredel'nykh territorii* [*Problems of Archaeology, Ethnography, Anthropology of Siberia and Neighboring Territories*]. Novosibirsk, IAET SO RAN Publ, XVIII: 59—62. (In Russian)

Derevianko A.P., Nguyen Khac Su, Tsybankov A.A., Kandyba A.V., Tikhonov A.N., Nguyen Gia Doi (2013). Rezul'taty polevykh issledovanii peshchery Man Chin (V'etnam) v 2012 godu [Results of field research of Man Chinh Cave (Vietnam) in 2012], in: *Problemy arkheologii, etnografii, antropologii Sibiri i sopredel'nykh territorii* [*Problems of Archaeology, Ethnography, Anthropology of Siberia and Neighboring Territories*]. Novosibirsk, IAET SO RAN Publ., XIX: 66—69. (In Russian)

Kandyba A.V., Nguyen Gia Doi, Karpova S.O., Chekha A.M., Derevianko A.P., Gladyshev S.A., Le Hai Dang (2021). Kamennaia industriia peshchery Somchai (raskopki 1980—1981 gg.) [Stone industry of Xom Trai (excavations 1980—1981)], in: *Vestnik Novosibirskogo gosuderstvennogo universiteta. Seria: Istoriia, filologiia* [*Vestnik NSU. Series: History and Philology*], 20 (7): 62—72. (In Russian)

Brown P., Sutikna T., Morwood M.J., Soejono R.P., Jabniko Saptomo Wayhu, Rokus Awe Due E. (2004). A new small-bodied hominin from the Late Pleistocene of Flores, Indonesia. *Nature*, 431: 1055—1091.

Clark P.U., Dyke A.S., Shakun J.D., Carlson A.E., Clark J., Wohlfarth B., Mitrovica J.X., Hostetler S.W., McCabe A.M. (2009). The last glacial maximum. *Science*, 325: 710—714.

Colani M. (1929). Quelques Stations Hoabinhiennes [Some Hoabinhian Stations]. *Bulletin de l'École française d'Extrême- Orient — Persée*, XXIX: 261—272. (In French)

Forestier H., Sophady H., Puaud S., Celiberti V., Frere S., Zeitoun V., Mourer-Chauvire C., Mourer R., Than H., Billault L. (2015). The Hoabinhian from Laang Spean Cave in its stratigraphic, chronological, typo-technological and environmental context (Cambodia, Battambang province). *Journal of Archaeological Science*, 3: 194—206.

Forestier H., Zeitoun V., Winayalai C., Metais C. (2013). The open-air site of Huai Hin Northwestern Thailand): chronological perspectives for the Hoabinhian. *Comptes Rendus Palevol*, 12: 45—55.

Gorman C.F. (1971). The Hoabinhian and after: subsistence patterns in Southeast Asia during the late Pleistocene and early recent periods. *World Archaeology*, 2, (3): 300—320.

Ha Van Tan (1997). The Hoabinhian and before. *Bull. of the Indo-Pacific Prehistory Assoc*, 16 (3): 35—41.

Hanebuth T.J.J., Stattegger K., Bojanowski A. (2009). Termination of the Last Glacial maximum sea-level lowstand: the Sunda-Shelf data revisited. *Global and Planetary Change*, 66: 76—84.

Hoàng Xuân Chinh, Nguyễn Văn Bình, Hà Văn Tấn (1989). *Văn hóa Hòa Bình ở Việt Nam* [Hoang Xuan Chinh, Nguyen Van Binh, Ha Van Tan. *Hoa Binh Culture in Vietnam*]. Hà Nội. 260 p. (In Vietnamese)

Hunt C.O., Gilbertson D.D. (2014). Shorelines, mangroves and human environments in the coastal lowlands of northeastern Borneo during the Late Quaternary, in: *Living in the Landscape (McDonald Institute Monographs)*. Cambridge: McDonald Institute for Archaeological Research: 121—136.

Husemann M., Schmitt T., Zachos F.E., Ulrich W., Habel J.C. (2014). Palaearctic biogeography revisited: evidence for the existence of a North African refugium for Western Palaearctic biota. *Journal of Biogeography*, 41 (1): 81—94.

Kandyba A.V., Nguyen Khac Su, Checha A.M., Nguyen Gia Doi, Le Hai Dang, Nguyen Anh Tuan, Derevianko A.P. (2023). Điem Cave: A Stratified Late Pleistocene and Early Holocene Site in Northern Vietnam. *Archaeology, Ethnology and Anthropology of Eurasia*, 51 (3): 130—139.

Kandyba A.V., Nguyen Khac Su, Gladyshev S.A., Nguyen Gia Doi, Chekha A.M., Derevianko A.P. (2020). Con Moong Cave — a Stratified Late Pleistocene and Early Holocene Site in Northern Vietnam. *Archaeology, Ethnography & Anthropology of Eurasia*, 48 (4): 45—56.

Marwick B. (2008). What attributes are important for the measurement of assemblage reduction intensity? Results from an experimental stone artefact assemblage with relevance to the Hoabinhian of mainland Southeast Asia. *Journal of Archaeological Science*, 35: 1189—1200.

Marwick B. (2013). Multiple Optima in Hoabinhian flaked stone artefact palaeoeconomics and palaeoecology at two archaeological sites in Northwest Thailand. *Journal of Anthropological Archaeology*, 32: 553—564.

Matthews J.M. (1966) A review of the "Hoabinhian" in Indo-China. *Asian Perspectives*, IX: 86—95.

McAdams C., Morley M.W., Fu X., Kandyba A.V., Derevianko A.P., Nguyen D.T., Doi N.G., Roberts R.G. (2022). Late Pleistocene shell midden microstratigraphy indicates a complex history of human-environment interactions in the uplands of northern Vietnam. *Philosoph. Transactions of the Royal Soc. B*, 377 (1849): 1—16.

Mijares A.S., Detroit F., Piper P., Grün R., Bellwood P., Aubert M., Champion G., Cuevas N., DeLeon A., Dizon E. (2010). New evidence for a 67,000-year-old human presence at Callao cave, Luzon, Philippines. *Journal of Human Evolution*, 59 (1): 123—132.

Pala M., Olivieri A., Achilli A., Accetturo M., Metspalu E., Reidla M., Tamm E., Karmin M., Reisberg T., Kashani B.H., Perego U.A., Carossa V., Gandini F., Pereira J.B., Soares P., Angerhofer N., Rychkov S., Al-Zahery N., Carelli V., Sanati M.H., Houshmand M., Hatina J., Macaulay V., Pereira L., Woodward S.R., William Davies W.D., Gamble C., Baird D., Semino O., Villems R., Torroni A., Richards M.B. (2012). Mitochondrial DNA signals of late glacial recolonization of Europe from near eastern refugia. *The American Journal of Human Genetics*, 90: 915—924.

Rabett R.J. (2012). *Human Adaptation in the Asian Palaeolithic: Hominin Dispersal and Behaviour During the Late Quaternary*. Cambridge: Cambridge University Press. 372 p.

Rabett R., Appleby J., Blyth A., Farr L., Gallou A., Giffiths T., Hawkes J., Marcus D., Marlow L., Morley M., Nguyen Cao Tan, Nguyen Van Son, Penkman K., Reynolds T., Stimpson S., Szabo K. (2011). Inland shell midden site-formation: investigation into a late Pleistocene to early Holocene midden from Trang An, northern Vietnam. *Quaternary International*, 239: 153—169.

Rabett R., Ludgate N., Stimpson C., Hill E., Hunt C., Ceron J., Farr L., Morley M., Reynolds T., Zukswert H., Simpson D., Nyiri B., Verhoeven M., Appleby J., Meneely J., Phan L., Dong N.-N., Lloyd-Smith L., Hawkes J., Blyth A., Nguyêń Cao Tâń. (2017). Tropical limestone forest resilience and late Pleistocene foraging during MIS-2 in the Tràng An massif, Vietnam. *Quaternary International*, 448: 62—81.

Rose J.I., Cerný V., Bayoumi R. (2013). Tabula rasa or refugia? Using genetic data to assess the peopling of Arabia. *Arabian Archaeology and Epigraphy*, 24: 95—101.

van den Bergh G.D., Meijer H.J.M., Awe Due Rokus, Morwood M.J., Szabo K., van den Hoek Ostende L.W., Sutikna T., Saptomo E.W., Piper P.J., Dobney K.M. (2009). The Liang Bua faunal remains: a 95 ka sequence from Flores, East Indonesia. *Journal of Human Evolution*, 57(5): 527—537.

Williams A.N., Ulm S., Cook A.R., Langley M.C., Collard M. (2013). Human refugia in Australia during the last glacial maximum and Terminal pleistocene: a geospatial analysis of the 25—12 ka Australian archaeological record. *Journal of Archaeological. Science*, 40: 4612—4625.

Yi S., Lee J.-J., Kim S., Yoo Y., Kim D. (2008). New data on the Hoabinhian: investigations at Hang Cho cave, northern Vietnam. *Bulletin of the Indo-Pacific Prehistory Association*, 28: 73—79.

Дата поступления статьи: 27.03.2025
Дата поступления в переработанном виде: 26.05.2025
Принята к печати: 13.06.2025

Received: March 27, 2025
Received in revised form: May 26, 2025
Accepted: June 13, 2025